

Ишар наклонился и начал собирать разбросанные осколки щита. Затем он покрыл свой пустой указательный палец аурой.

Лязг!

Используя ауру, он заточил фрагмент щита, превратив его в тонкий, похожий на иглу инструмент, и все это время тяжело вздохнул с мрачным выражением лица.

«Я сломал все магические цепи одним ударом, но теперь мне нужно заново вписать каждую из них в доспехи каждого голема и исправить их внутренние цепи... Их там сотня. Даже если я буду действовать максимально быстро, это займет не менее пятнадцати минут на голема. Мне также нужно будет составить протоколы исключений и выяснить, как Белроан вообще сюда попал... Нет времени на отдых. Придется притвориться, что я вышел из Святилища, как и планировалось».

Хуже того, щит одного из големов был полностью разрушен, и Ишару пришлось восстанавливать его с помощью магии восстановления.

«Ладно... Мне также придется устранить улики...»

Ему пришлось не только стереть все следы вторжения Белроана, но и стереть любые признаки того, что кто-то там был.

Если бы распространился слух о том, что кто-то проник в мавзолей, это повлекло бы за собой созыв большого совета.

Чем меньше доказательств, тем более дикими становились предположения. В итоге они направили ценные человеческие ресурсы в эту заполненную трупами гробницу под предлогом расследования.

«И, естественно, последует призыв к усилению мер безопасности. Это само по себе будет достаточно раздражающим, учитывая, как мне едва удалось ослабить удушающую хватку национального бюджета. Но, более того, весь этот инцидент даст этим интриганам больше боеприпасов для их политических игр».

Ишар понимал психологию дворян, которые с радостью использовали бы необоснованные инциденты для устранения соперников. Это делало еще более важным стереть все следы того, что произошло.

Сжав свое самодельное шило, он с усталым стуком плюхнулся на землю перед останками голема.

В те дни, когда он был в Волшебной Башне, Ишар обычно разваливался на полу, усыпанном

бумагами, магическими формулами и кругами заклинаний. Но теперь, как император, такие вещи были неподобающими. Статус имел свою цену.

Но здесь, в глубине мавзолея, Ишар был один.

А учитывая огромный объем предстоящей работы, у него не было иного выбора, кроме как сесть и устроиться поудобнее.

Одной рукой он без усилий поднял кусок брони размером с его собственное тело. Как ребенок, вращающий мяч, он подбросил его несколько раз, прежде чем начать вырезать на нем формулы заклинаний и контуры маны своим импровизированным инструментом.

«Массовое производство, массовая автоматизация... Я скучаю по гравировальным машинам. Помню, как создавал приложение для гравировки и набор инструментов для учебного проекта в университете...»

Если бы только он мог подать команду и заставить машину выполнять всю повторяющуюся работу. Внутренне ворча, он продолжал двигать руками.

Пронзительный скрежет металла о металл разнесся по гробнице, но через некоторое время даже это стало терпимым.

Ишар долго сидел там, вручную вырезая заклинание за заклинанием на фрагментах доспехов.

Он был благодарен Шузелу за то, что тот не мог видеть его таким.

Если бы Шузел, который действительно заботился о нем, увидел его господина в таком плачевном состоянии, он, возможно, заплакал бы от сочувствия.

«Есть ли у Белроана какая-то неизвестная сила, которую я пока не обнаружил?»

Когда шум и движения стали обыденностью, его разум начал возвращаться ко всем неразрешенным вопросам.

Первая встреча с Белроаном. Странные комментарии Рекаяна после того, как его избили. Странная реакция Астер.

«Маги могут отслеживать цели, потому что у каждого живого существа есть слабый поток маны. Но Рекаян сказал, что он даже не понял, что на него напал Белроан. Конечно, это могло быть из-за моего зачарованного ожерелья, но что насчет Астер? Как кто-то вроде нее мог пропустить такую маленькую цыпочку, как Белроан?»

Мана Белроана была особенно отчетливой. Даже немного сосредоточившись, ее было легко обнаружить. Это только углубляло тайну.

«Астер никогда не нарушила бы мои приказы и не покинула бы свой пост. И артефакт, который она дала Белроану, также не имел никаких признаков подделки. Так что Белроан, должно быть, что-то сделал...»

Лязг.

Его руки, которые усердно вырезали, внезапно остановились, шило теперь бессмысленно царапало доспехи. Мысль поразила его так сильно, что у него перехватило дыхание.

«Может ли быть так, что... Белроан использовал магию, которой я его никогда не учил?»

Раньше он не спрашивал, потому что Белроан выглядел таким потрясенным — травмированным от преследования големов. И, ну... он выглядел таким очаровательным, когда улыбался.

Так что пока у него были только догадки. Но чем больше он об этом думал, тем больше это имело смысла.

В мире были редкие личности — те, кто пробуждал магию инстинктивно, без всякого обучения.

Мир называл их гениями.

А Белроан, учитывая условия, в которых он вырос...

Ишар вспомнил, как впервые применил магию — в пять лет, всего за несколько минут до того, как его разорвал на части король виверн.

Он глубоко нахмурился.

«Я полагаю, что в будущем Белроан действительно может стать сильнее меня».

Мрачное будущее — в оригинальной истории Ишар был убит Белроаном — снова промелькнуло в его голове.

«Даже если я чувствую себя виноватым, Ишар из оригинальной временной линии, вероятно, нес те же обязанности. Я жил той же жизнью до того момента, как услышал историю Джина. Это значит... должно быть, черты королевской крови сделали Белроана сильнее меня, заставив меня подчиняться его приказам».

Ишар с сожалением щелкнул языком и пробормотал вслух:

«Сейчас нет возможности подтвердить это».

Чтобы проверить, существует ли эта черта крови на самом деле, ему придется проверить ее на собственном теле.

Но сейчас не было никого сильнее его, с кем можно было бы это проверить.

Не только в империи — в любой точке континента.

«Если бы существовал кто-то сильнее меня, Эорис не пытался бы все еще заползти в мое тело».

Чудовищные существа, называемые Трансцендентами, такие как Эорис, использовали могущественных смертных в качестве сосудов, чтобы повысить свой божественный ранг и восстановить свое влияние в мире.

Ишар, как кандидат на трансцендентность, был в их глазах главной марионеткой.

Эорис постоянно целился в его тело. В детстве, когда его сила была еще нестабильной, попытки овладения даже вызывали у него лихорадку и болезни.

Единственный раз, когда Эорис отступил, был, когда появился кто-то сильнее Ишара.

«Сначала самое главное... Как только я уйду отсюда, мне придется уговорить Белроана и выяснить, какую именно магию он использовал, как он проскользнул мимо Астер и как он попал в мавзолей».

Теперь, когда его мысли были четко организованы, Ишар внезапно осознал нечто важное.

«Если Белроан действительно использовал магию, он пробудился сам по себе... значит, он гений!»

И этот гений был учеником Ишара.

И будущий император!

Визг-визг-визг—

Подгоняемые гордостью и радостью, его руки задвигались с удвоенной скоростью.

Но затем ему в голову пришла более мрачная теория, и его порыв замедлился.

«А что, если... это из-за той магии, которую я дал этому ублюдку Каршу...»

Ишар, снова подавленный чувством вины, помрачнел и затуманил свои фиалковые глаза.

«Хаа...»

Он испустил второй долгий вздох за этот день, а затем продолжил методично выцарапывать магические формулы на частях доспехов.

Когда Астер сопровождала Белроана обратно в императорский дворец, ей пришлось приложить немало усилий, чтобы не выдать свое внутреннее смятение.

Ей удалось сохранить самообладание перед Ишаром, но теперь, когда они шли вдвоем, ее сердце дрогнуло, как тростник на ветру.

И причина была ясна — мальчик, идущий впереди нее.

Внезапно появившийся новый ученик императора выглядел как ребенок лет пяти, когда Астер впервые его увидела.

Но в течение месяца он рос со скоростью, которая бросала вызов всякой логике, и теперь выглядел примерно как пятнадцатилетний. Даже растения не растут так быстро.

Одного этого было бы достаточно, чтобы поразить кого угодно. Но вдобавок ко всему, Белроан ускользнул от ее часов и добрался до Ишара.

Он проскользнул сквозь многослойный барьер, который она установила, и сквозь окружение членов Эше в качестве меры предосторожности.

Как бы она ни думала об этом, Астер не могла понять, как он это сделал.

На самом деле, если бы она не увидела Белроана, стоящего рядом с Ишаром в Святилище, она бы вообще не поняла, что его больше нет.

«Неужели... Его Величество привез домой дракона?»

До того, как стать главой Эше, Астер была профессором Академии, специализируясь на изучении химер и нечеловеческих рас.

И обладая знаниями, она не могла не сравнить черты характера Белроана с чертами характера представителей высших рас.

При этой мысли у нее пересохло во рту.

Официальных записей о битве императора с драконом не было.

Но, учитывая его достижения и способности, она могла поверить, что он мог бы это сделать.

«Возможно, поскольку держать дракона открыто не разрешается, Его Величество замаскировал одного из них под ученика, заставив Белроана поклясться в верности империи».

В тот момент, когда эта мысль пришла ей в голову, Астер закусила губу, испытывая отвращение к себе.

«...Это просто мои оправдания, чтобы не признавать свою неудачу. Жалкое заблуждение».

Она с болью осознавала, что ее разум пытается оправдать действия Белроана, как нечто, выходящее за рамки ее возможностей, вместо того чтобы признать, что она просто потерпела неудачу.

Если бы Ишар услышал ее теорию, он был бы ошеломлен тем, насколько она точна — по крайней мере, наполовину. Но в отличие от этого болтуна Рекаяна, Астер никогда не осмелилась бы высказать свои дикие домыслы вслух перед императором.

Размышляя о своих недостатках, Астер молча поклялась заняться магической подготовкой, как только закончится эта миссия по сопровождению.

Тсссс.

Внезапно Белроан, шедший впереди, остановился.

<http://bllate.org/book/17761/1661578>